

Дело № 5-о08-143 сп

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

27 августа 2008 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Степалина В.П.
судей – Каменева Н.Д. и Лизунова В.М.

рассмотрела в судебном заседании от 27 августа 2008 года дело по кассационному представлению государственного обвинителя Дементьева А.Н., кассационным жалобам осужденных Гришиной Е.А., Гришина П.Б., Шиловских П.В., адвокатов Артюховой Г.В., Исмаилова Р.Р. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 16 апреля 2008 года, которым

ГРИШИНА Е. [REDACTED], А. [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осуждена к лишению свободы по ст. 174-1 ч. 4 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 6 лет, ст. 188 ч. 4 УК РФ (по факту пересылки 5 почтовых посылок с эфедринном [REDACTED]) на 7 лет, ст. 188 ч. 4 УК РФ (по факту пересылки 20 почтовых посылок с эфедринном [REDACTED]) на 7 лет, ст. 188 ч. 4 УК РФ (по факту пересылки 27 почтовых посылок с эфедринном [REDACTED]) на 7 лет, ст. 188 ч. 4 УК РФ (по факту пересылки 43

почтовых посылок с эфедринотом [REDACTED]) на 7 лет, ст. 188 ч. 4 УК РФ (по факту пересылки почтовой посылки с эфедринотом в металлической коробке из-под стирального порошка [REDACTED]) на 7 лет, ст. 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки 5 почтовых посылок с эфедринотом [REDACTED] и незаконного его оборота) на 5 лет, ст. 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки 20 почтовых посылок с эфедринотом [REDACTED] и незаконного его оборота) на 5 лет, ст. 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки 27 почтовых посылок с эфедринотом [REDACTED] и незаконного его оборота) на 5 лет, ст. 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки 43 почтовых посылок с эфедринотом [REDACTED] и незаконного его оборота) на 5 лет, ст. 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки почтовой посылки с эфедринотом в металлической коробке из-под стирального порошка [REDACTED] и незаконного его оборота) на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором суда Гришина Е.Н. оправдана по ст. ст. 188 ч. 4, 234 ч. 3 УК РФ (по факту переправки [REDACTED] пластиковой канистры с эфедринотом и незаконного его оборота), ст. 210 ч. 2 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений.

ГРИШИН П [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы по ст. 174-1 ч. 4 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 6 лет, ст. 188 ч. 4 УК РФ (по факту пересылки 20 почтовых посылок с эфедринотом [REDACTED]) на 7 лет, ст. 188 ч. 4 УК РФ (по факту пересылки 27 почтовых посылок с эфедринотом [REDACTED]) на 7 лет, ст. 188 ч. 4 УК РФ (по факту пересылки 43 почтовых посылок с эфедринотом [REDACTED]) на 7 лет, ст. 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки 20 почтовых посылок с эфедринотом [REDACTED] и незаконного его оборота) на 5 лет, ст. 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки 27 почтовых посылок с эфедринотом [REDACTED] и незаконного его оборота) на 5 лет, ст. 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки 43 почтовых посылок с эфедринотом [REDACTED] и незаконного его оборота) на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором суда Гришин П.Б. оправдан по ст. ст. 188 ч. 4, 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки 5 почтовых посылок с эфедрином [REDACTED] и незаконного его оборота), ст. ст. 188 ч. 4, 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки почтовой посылки с эфедрином в металлической коробке из-под стирального порошка [REDACTED] и незаконного его оборота), ст. ст. 188 ч. 4, 234 ч. 3 УК РФ (по факту переправки [REDACTED] пластиковой канистры с эфедрином и незаконного его оборота), ст. 210 ч. 2 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений.

ШИЛОВСКИХ П [REDACTED] В [REDACTED]

осужден к лишению свободы по ст. 188 ч. 4 УК РФ (по факту пересылки 27 почтовых посылок с эфедрином [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ на 5 лет, ст. 188 ч. 4 УК РФ (по факту пересылки 43 почтовых посылок с эфедрином [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ на 5 лет, ст. 188 ч. 4 УК РФ (по факту переправки [REDACTED] пластиковой канистры с эфедрином) на 8 лет, ст. 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки 27 почтовых посылок с эфедрином [REDACTED] и незаконного его оборота) на 5 лет, ст. 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки 43 почтовых посылок с эфедрином [REDACTED] и незаконного его оборота) на 5 лет, ст. 234 ч. 3 УК РФ (по факту переправки [REDACTED] пластиковой канистры с эфедрином и незаконного его оборота) на 5 лет, ст. 210 ч. 2 УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором суда Шиловских П.В. оправдан по ст. ст. 188 ч. 4, 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки почтовой посылки с эфедрином в металлической коробке из-под стирального порошка [REDACTED] [REDACTED] и незаконного его оборота) в связи с непричастностью к совершению преступлений.

СОЛОВЬЕВ П [REDACTED] Е [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

оправдан по ст. ст. 188 ч. 4, 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки 27 почтовых посылок с эфедрином [REDACTED] и незаконного его оборота), по ст. ст. 188 ч. 4, 234 ч. 3 УК РФ (по факту пересылки почтовой посылки с эфедрином в металлической коробке из-под стирального порошка [REDACTED] [REDACTED] и незаконного его оборота), ст. ст. 188 ч. 4, 234 ч. 3 УК РФ (по факту переправки [REDACTED] пластиковой канистры с эфедрином и незаконного его оборота), ст. 210 ч. 2 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений. Признано право на реабилитацию.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденных Гришиной Е.А., Гришина П.Б., Шиловских П.В., адвокатов Артюховой Г.В., Исмаилова Р.Р. по доводам кассационных жалоб, прокурора Хомутовского В.Ф., полагавшего приговор суда отменить по доводам кассационного представления, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, Гришина, Гришин, Шиловских признаны виновными в совершении при отягчающих обстоятельствах организованной группой в 2003-2005 годах контрабанды [REDACTED] сильнодействующих веществ в крупном размере, их незаконном обороте в целях сбыта и сбыте, Гришина и Гришин также в легализации денежных средств, приобретенных в результате совершенных ими преступлений, Шиловских в участии в преступном сообществе (преступной организации), а Соловьев оправдан по обвинению в совершении в совершении при отягчающих обстоятельствах организованной группой в 2003-2005 годах контрабанды [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] сильнодействующих веществ в крупном размере, их незаконном обороте в целях сбыта и сбыте, в участии в преступном сообществе (преступной организации).

В кассационном представлении и дополнении государственный обвинитель Дементьев А.Н. просит приговор суда отменить в полном объеме, дело направить на новое рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей. По мнению автора представления, стороной защиты были нарушены требования ст. ст. 334, 335 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей неоднократно ставились под сомнение допустимость доказательств, исследовались данные о личности подсудимых: во вступительном заявлении адвокат Ефименко Л.А. заявила, что находящиеся в материалах дела доказательства по мнению защиты являются недопустимыми, что её подзащитный не судим; при допросе свидетеля А [REDACTED] подсудимый Шиловских также поставил под сомнение допустимость доказательств, задал вопросы о том, известно ли кто поменял груз, может ли сказать, что по легенде контрабанду совершил он, при допросе свидетеля Г [REDACTED] довел до сведения присяжных заседателей несоответствующую действительности информацию, задал вопрос о том, в связи с чем отсутствует ряд телефонных переговоров, при допросе свидетеля Ш [REDACTED] задавал вопросы, ставящие под сомнение компетентность правоохранительных органов, обоснованность привлечения к ответственности подсудимых; в прениях адвокат Ефименко Л.А. заявила, что правоохранительными органами нагнетается негативное отношение, оказывается моральное давление на присяжных заседателей посредством СМИ, а подсудимый Шиловских ссылался на показания не допрошенного свидетеля С [REDACTED] говорил о недопустимости доказательств и порочил доказательства стороны обвинения, заявлял об использовании показаний лжесвидетелей, о сокрытии доказательств, о противоречивости действий правоохранительных органов; в последнем слове подсудимый Шиловских довел до сведения присяжных заседателей сведения процессуального характера и информацию, не имеющую отношения к фактическим обстоятельствам дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, поставил под сомнение допустимость доказательств. Указанные нарушения повлияли на содержание ответов присяжных заседателей, которые оправдали Соловьева.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденная Гришина указывает о своем несогласии с приговором суда, просит: отменить в части осуждения по ст. ст. 174-1 ч.4, 188 ч. 4 УК РФ в связи с непричастностью к совершению этих

преступлений, утверждает о своей невинности, о том, что лишь получала посылки не зная о содержимом, никаких документов не оформляла; переqualифицировать её действия со ст. 234 ч. 3 УК РФ на ст. 234 ч. 1 УК РФ, поскольку оправдана по ст. 210 ч. 2 УК РФ; определить отбывание оставшейся части наказания в колонии-поселении;

адвокат Исмаилов Р.Р. в защиту осужденной Гришиной просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что судебное следствие проведено неполно и односторонне: с участием присяжных заседателей исследовался являющийся недопустимым доказательством протокол допроса в отсутствие адвоката Гришиной от 29 декабря 2005 года; председательствующим не разрешено ходатайство стороны защиты о вызове свидетеля М [REDACTED] 5 марта 2008 года присяжными заседателями обсуждалась телевизионная передача [REDACTED] [REDACTED] о рассматриваемом уголовном деле, что повлияло на исход дела. Приговор не соответствуют вердикту коллегии присяжных заседателей, и в нарушение п. 3 ст. 380 УПК РФ в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из доказательств и отверг другие. Обвинение по ст. 188 ч. 4 УК РФ носит характер предположения, все посылки были досмотрены таможенными органами [REDACTED], их выпуск на территории России был разрешен, содержимое посылок установлено лишь предположением следствия, в материалах дела нет вещественных доказательств, заключений экспертиз, ни одного прямого доказательства, свидетельствующего о содержании в посылках предметов и веществ, запрещенных к обороту. При полном отсутствии доказательств, Гришина, которая не знала о содержимом посылок, об источнике происхождения денег, не могла распоряжаться формально оформленными на её имя объектами недвижимости, осуждена по ст. ст. 234 ч. 3, 174-1 ч. 4 УК РФ;

осужденный Гришин просит об отмене приговора суда и оправдании, утверждает о своей невинности. Указывает, что в судебном заседании неоднократно нарушалось его право на защиту, на предоставление и исследование доказательств, стороной защиты заявлялись ходатайства об истребовании копий фонограмм телефонных переговоров, хотя такие ходатайства удовлетворялись, но фонограммы не исследовались. В нарушение ст. 339 УПК РФ в вопросах одновременно указано несколько составов преступлений. При обсуждении последствий вердикта председательствующий

ограничивал сторону защиты. Приговор противоречит вердикту. По обвинению по ст. ст. 188 ч. 4, 234 ч. 3 УК РФ: по эпизоду пересылки 20 посылок не учтено, что в ответах на вопросы № № 9 и 12 исключено его участие в получении 11 посылок; по эпизоду пересылки 27 посылок не учтено, что в ответах на вопросы № № 16, 19 и 25 исключено его участие в получении 9 посылок; по эпизоду пересылки 43 посылок не учтено, что в ответах на вопросы № № 29 и 32 исключено его участие в получении 9 посылок. В ответах на вопросы № № 12-13, 19-20, 32-33 исключено его участие в совершении действий, за исключением открытия вкладов и перечисления денежных средств, что не входит в состав указанных преступлений. По обвинению по ст. 174-1 ч. 4 УК РФ не учтено, что в ответе на вопрос № 69 указано, что не доказано, что он вошел в состав организации и принимал участие в получении посылок и их реализации, совершении действий, описанных в вопросах № № 6, 13, 20, 33, 43, 56, 66-68. Отсутствие вины в участии в преступном сообществе при ответах на вопросы № № 69-70 являются основанием для оправдания по ст. 174-1 УК РФ;

адвокат Артюхова Г.В. в аналогичной жалобе в защиту Гришина просит об отмене приговора суда и оправдании осужденного. Указывает, что в судебном заседании неоднократно нарушалось право на защиту, на предоставление и исследование доказательств, стороной защиты заявлялись ходатайства об истребовании копий фонограмм телефонных переговоров, хотя такие ходатайства удовлетворялись, но фонограммы не исследовались. В нарушение ст. 339 УПК РФ в вопросах одновременно указано несколько составов преступлений. При обсуждении последствий вердикта председательствующий ограничивал сторону защиты в обсуждении вопросов содержания события и состава преступления. Приговор противоречит вердикту. По обвинению по ст. ст. 188 ч. 4, 234 ч. 3 УК РФ: по эпизоду пересылки 20 посылок не учтено, что в ответах на вопросы № № 9 и 12 исключено участие Гришина в получении 11 посылок; по эпизоду пересылки 27 посылок не учтено, что в ответах на вопросы № № 16, 19 и 25 исключено участие Гришина в получении 9 посылок; по эпизоду пересылки 43 посылок не учтено, что в ответах на вопросы № № 29 и 32 исключено участие Гришина в получении 9 посылок. В ответах на вопросы № № 12-13, 19-20, 32-33 исключено участие Гришина в совершении действий, за исключением открытия вкладов и перечисления денежных средств, что не входит в состав преступлений, предусмотренных ст. 188 ч. 4, 234 ч. 3 УК РФ. По

обвинению по ст. 174-1 ч. 4 УК РФ не учтено, что в ответе на вопрос № 69 указано, что не доказано, что Гришин вошел в состав организации и принимал участие в получении посылок и их реализации, совершении действий, описанных в вопросах № № 6, 13, 20, 33, 43, 56, 66-68. Отсутствие вины в участии в преступном сообществе по ответам на вопросы № № 69-70 являются основанием для оправдания Гришина по ст. 174-1 УК РФ;

осужденный Шиловских просит приговор суда отменить или изменить, как несправедливый, постановленный с нарушением уголовно-процессуального и уголовного законов, с нарушением его прав. Указывает, что уголовное дело должен рассматривать [REDACTED] [REDACTED] городской суд, а не [REDACTED] городской суд, поскольку преступления совершены не в [REDACTED], большинство свидетелей и все обвиняемые проживают в [REDACTED] однако все ходатайства о подсудности были незаконно оставлены без удовлетворения. В ходе судебного заседания председательствующим незаконно отказано в удовлетворении ходатайств: 29 января 2008 года об исключении из обвинения эпизодов, по которым не было возбуждено уголовное дело, не были представлены доказательства; 4 февраля 2008 года о допросе Ш [REDACTED] являвшегося единственным свидетелем по обвинению по ст. 210 УК РФ; 6 февраля 2008 года о допросе свидетеля-эксперта К [REDACTED] относительно возможности использования контрабандного порошка в качестве основы для изготовления наркотиков, а также специалиста М [REDACTED] 11 февраля 2008 года о признании недопустимым доказательством сведений с интернет-сайтов; 12 февраля 2008 года о прекращении дела в части ряда эпизодов по ст. ст. 188 ч. 4, 234 ч. 3 УК РФ; 18 февраля 2008 года о наличии существенных противоречий в датах телефонных переговоров; 17 марта 2008 года о просмотре видеозаписи допроса Гришиной от 29 декабря 2005 года, о признании недопустимым доказательством протокола её допроса, и еще 22 доказательств; 24 марта 2008 года в отражении в вопросном листе его замечаний. Председательствующий отказался рассмотреть ходатайства о фальсификации доказательств, о провокации правоохранительными органами контрабанды, о замене части эфедрина на сахарозу, о подделке сопроводительных документов на посылки, где была указана фамилия Шиловых, тогда как его фамилия Шиловских, Вопросный лист составлен с нарушением ст. 339 УПК РФ, содержание вопросов не соответствует результатам судебного следствия, а вопрос № 68 относительно обвинения по ст. 210 ч. 2 УК

РФ требовал от присяжных заседателей юридической оценки. При вынесении вердикта председательствующий общался с присяжными заседателями, выписывал промежуточные решения, вердикт пересоставлялся. По факту 20 посылок не учтено, что эти посылки не пересекали границу РФ, так как были изъяты правоохранительными органами [REDACTED], квалификация преступлений произведена без учета ст. 30 ч. 3 УК РФ, одни и те же действия квалифицированы по ст. 188 ч. 4 УК РФ и дополнительно по ст. 210 ч. 2 УК РФ, в связи с чем он несет ответственность дважды. Назначенное наказание является несправедливым, чрезмерно строгим, в приговоре суда назначение наказания не мотивировано, указаны не все преступления, по которым он присяжными заседателями признан заслуживающим снисхождения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Гришиной, Гришина, Шиловских и невиновности оправданного Соловьёва.

Доводы в жалобе осужденного Шиловских о том, что уголовное дело должно быть рассмотрено [REDACTED] городским, а не [REDACTED] городским судом, являются несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из материалов дела следует, что на предварительном слушании ходатайство Шиловских об изменении подсудности было правильно оставлено судом без удовлетворения, поскольку из обвинительного заключения следовало, что всем подсудимым вменялось в вину совершение контрабанды эфедрина [REDACTED] [REDACTED] по большинству эпизодов преступной деятельности через Международный аэропорт [REDACTED] территория которого находится под юрисдикцией [REDACTED] городского суда (т. 61, л.д. 46-47).

Данный вывод суда соответствует требованиям ч. 3 ст. 32 УПК РФ, определяющей, что если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в представлении и жалобах о нарушении судом требований ст. 334, 335 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. ст. 334, 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, полномочий судьи и присяжных заседателей.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства, а заявленные сторонами ходатайства были председательствующим разрешены в установленном законом порядке.

При окончании судебного следствия дополнений ни от кого из участников судебного разбирательства не поступило, в том числе адвокат Исмаилов Р.Р. не заявлял ходатайства о вызове свидетеля М [] на которую он ссылается в своей жалобе, а осужденный Гришин и адвокат Артюхова Г.В. об исследовании копий фонограмм, на которые имеются ссылки в жалобах (т. 62, л.д. 245).

Председательствующим обоснованно отклонено ходатайство осужденного Шиловских об исключении из обвинения ряда эпизодов, поскольку из материалов дела следует, что после возбуждения уголовного дела оно было передано надлежащему должностному процессуальному лицу для производства предварительного следствия, по факту обнаружения эфедрин было возбуждено несколько дел, которые объединены в одно производство. Обоснованные выводы об этом мотивированы в постановлении председательствующего (т. 62, л.д. 21).

Вопреки доводам в жалобе осужденного Шиловских председательствующий не отказывал в допросе 4 февраля 2008 года свидетеля Ш [] Данный свидетель был подробно допрошен сторонами 4 и 5 февраля 2008 года, в том числе самим осужденным Шиловских (т. 62, л.д. 38-56).

Противоречат материалам дела и доводы в жалобе осужденного Шиловских о том, что председательствующим отказано в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля-эксперта К [] и специалиста М [] Из протокола судебного заседания следует, что указанные лица были допрошены

сторонами с участием присяжных заседателей 6 февраля 2008 года по ходатайству государственного обвинителя. Сам осужденный Шиловских вопросов к данным лицам не имел (т. 62, л.д. 56-60).

Относительно доводов в жалобе осужденного Шиловских о том, что ему было отказано в удовлетворении ходатайства о наличии противоречий в датах телефонных переговоров; из протокола судебного заседания следует, что данное ходатайство было рассмотрено и удовлетворено, по постановлению председательствующего заявление осужденного приобщено к материалам дела в судебном заседании 18 февраля 2008 года при исследовании протоколов осмотров и прослушивании фонограмм (т. 62, л.д. 98-114).

Оснований для удовлетворения ходатайства осужденного Шиловских, заявленного в ходе судебного следствия о прекращения уголовного дела в части обвинения по ст. 188 ч. 4, 234 ч. 3 УК РФ, у председательствующего не было, объем обвинения определен стороной обвинения, вопрос о доказанности совершения данных преступлений и о виновности относится к полномочиям присяжных заседателей. Обоснованные выводы об этом мотивированы в постановлении председательствующего (т. 62, л.д. 80, 242).

Судебная коллегия также не может согласиться с доводами в представлении государственного обвинителя о необходимости отмены приговора суда в связи с тем, что якобы в присутствии присяжных заседателей стороной защиты неоднократно ставились под сомнение допустимость доказательств, исследовались сведения о личности подсудимых, а председательствующим не были приняты меры, поскольку эти доводы противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в начале судебного следствия адвокат Ефименко Л.А., высказывая согласованную с подсудимым Шиловских позицию по предъявленному обвинению, сказала, что подсудимый ранее несудимый, что в материалах дела доказательства, по мнению защиты, являются недопустимыми. Председательствующий сразу же прервал выступление адвоката, разъяснил повторно ей и другим участникам судебного разбирательства требования ч. 7 ст. 335 УПК РФ, обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание указанные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 62, л.д. 19-20).

Что касается указанных в кассационном представлении государственного обвинителя вопросов подсудимого Шиловских к свидетелям, то они также сами по себе не могут служить основанием для вывода о нарушении требований судом ст. 335 УПК РФ и о необходимости отмены приговора суда.

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе работника милиции свидетеля Ш [] подсудимый Шиловских задал вопросы о том, почему свидетель своевременно не составил документы, не привлек их к ответственности, однако данные вопросы председательствующий снял, как не соответствующие требованиям ст. ст. 252, 335 ч. 7 УПК РФ (т. 62, л.д. 51).

При допросе работника милиции свидетеля А [] подсудимый Шиловских задал вопрос о том, известно ли свидетелю, кто поменял груз, однако председательствующий снял вопрос в такой формулировке, после чего Шиловских задал данному свидетелю вопрос о том, известно ли ему об изменении состава груза, на который свидетель ответил, что ему о таких фактах неизвестно. Каких-либо заявлений участники процесса, в том числе и государственный обвинитель по данному вопросу не делали. Вопрос о том, может ли свидетель сказать о том, что по легенде контрабанду совершил он, председательствующим был снят (т. 62, л.д. 86-87).

Аналогично председательствующий снял вопрос подсудимого Шиловских при допросе свидетеля Г [] задал вопрос о том, в связи с чем отсутствует ряд телефонных переговоров (т. 62, л.д. 94).

Несостоятельными являются доводы в жалобе адвоката Исмаилова Р.Р. о том, что с участием присяжных заседателей исследовался являющийся недопустимым доказательством протокол допроса Гришиной от 29 декабря 2005 года, доводы в жалобе осужденного Шиловских об этом же и относительно доказательств, указанных в 23 ходатайствах в судебном заседании 17 марта 2008 года, об исследовании сведений с интернет-сайтов.

Из материалов дела следует, что оснований для признания указанных доказательств недопустимыми у председательствующего не было. Установлено, что допрос Гришиной в качестве подозреваемой от 29 декабря 2005 года был проведен с участием

адвоката, о чем свидетельствует подпись адвоката в протоколе. Вопреки доводам в жалобе осужденного Шиловских председательствующим обоснованно было отказано в просмотре видеозаписи допроса Гришиной, поскольку установлено, что после следственного действия данная запись не просматривалась участниками. Исследованные по делу в ходе судебного разбирательства доказательства, указанные в заявленных одновременного 17 марта 2008 года ходатайствах осужденным Шиловских, добыты в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, а их содержание должно быть предметом оценки присяжных заседателей, которые полномочны решать вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Информация с технических каналов связи снята при проведении оперативно-розыскных мероприятий и приобщена к материалам уголовного дела в установленном законом порядке. Обоснованные выводы председательствующего об этом подробно мотивированы в постановлениях (т. 62, л.д. , 80, 142, 235, 242).

Доводы в жалобе адвоката Исмаилова Р.Р. о том, что якобы 5 марта 2008 года присяжными заседателями обсуждалась телевизионная передача [REDACTED] [REDACTED] о рассматриваемом уголовном деле, что повлияло на исход дела, судебная коллегия находит несостоятельными и признает их надуманными, поскольку каких-либо данных об этом в материалах дела, в протоколе судебного заседания не содержится, каких-либо заявлений участниками судебного разбирательства, в том числе и адвокатом Исмаиловым Р.Р. не делалось.

Несостоятельными также являются доводы в жалобах осужденного Гришина и адвоката Артюховой Г.В. о нарушении права Гришина на защиту при представлении и исследовании доказательств, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что все протоколы осмотра и прослушивания фонограмм были исследованы с участием присяжных заседателей по ходатайствам государственного обвинителя с согласия все участники судебного разбирательства, в том числе осужденного Гришина и адвоката Артюховой Г.В. (т. 62, л.д. 98-99,104-106, 110-114, 121, 122).

Прения сторон, реплики и последнее слово подсудимых соответствуют требованиям ст. ст. 292, 293, 336, 337 УПК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационном представлении о необходимости отмены приговора суда в связи с допущенными, по мнению государственного обвинителя, нарушениями закона при выступлении в прениях осужденным Шиловских и адвокатом Ефименко Л.А.

Данных о том, что в прениях осужденный Шиловских говорил о недопустимости доказательств, порочил доказательства обвинения, не имеется. Из протокола судебного заседания следует, что в своей речи в прениях и в последнем слове осужденный Шиловских выразил свое отношение к предъявленному ему обвинению, сказал, что обвинение, по его мнению, необоснованно и не доказано, дал свою оценку исследованным доказательствам, заявил, что по его мнению все доказательства являются косвенными, а показания свидетелей ложные. Вопреки доводам государственного обвинителя в кассационном представлении из протокола судебного заседания следует, что каких-либо конкретных показаний при ссылке на некоего С [REDACTED] осужденный Шиловских в своей речи не приводил, поэтому само по себе данное обстоятельство не может служить основанием для вывода о том, что осужденный Шиловских в прениях ссылался на неисследованные доказательства, и не может служить основанием для отмены приговора суда (т. 62, л.д. 262, 263, 267).

Не может также служить основанием к отмене приговора и высказанное в прениях адвокатом Ефименко Л.А. мнение, на которое государственный обвинитель ссылается в своем представлении, о том, что он считает недопустимым демонстрацию телевизионной передачи в период разбирательства дела. Данных о том, что телевизионная передача явилась предметом обсуждения присяжных заседателей в судебном заседании, в материалах дела не имеется. Сам государственный обвинитель в своем кассационном представлении это не оспаривает. Из напутственного слова председательствующего следует, что он обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание при вынесении вердикта информацию, которая была опубликована в печати и освещалась по телевидению (т. 62, л.д. 257, 295).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Доводы в жалобах осужденных Шиловских, Гришина, адвоката Артюховой Г.В. о нарушении закона при формулировании вопросного листа являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания следует, что вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ. Замечания и предложения сторон по сформулированным вопросам председательствующим были рассмотрены, после чего вопросы были сформулированы в окончательном варианте. Все основные вопросы относительно доказанности и виновности каждого из подсудимых в совершении указанных в обвинении деяний были сформулированы в соответствии с предъявленным каждому из них обвинением, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон. Доводы осужденного Шиловских в жалобе о том, что основной вопрос № 68 относительно обвинения по ст. 210 ч. 2 УК РФ требовал от присяжных юридической оценки, являются несостоятельными, поскольку противоречат тексту данного вопроса в котором указано лишь о фактических обстоятельствах, в том числе о том, доказано ли деяние, создание организации из нескольких человек с распределением ролей, совершение действий в перечисленных по тексту вопросах (т. 61, л.д. 208-258, т. 62, л.д. 269-271).

Несостоятельными также являются доводы в жалобе осужденного Шиловских о необходимости отмены приговора в связи с тем, что при вынесении вердикта председательствующий общался с присяжными заседателями, выписывал промежуточные решения, вердикт пересоставлялся, поскольку данные доводы противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий 4 раза возвращал коллегию присяжных заседателей в совещательную комнату и предлагал им устранить неясности и противоречия в вердикте, напоминал им порядок голосования, порядок написания ответов старшиной в случае установления присяжными заседателями недоказанности каких-либо действий, порядок заверения допущенных исправлений в вердикте. При отсутствии замечаний председательствующий разрешил провозгласить вердикт. Такие действия

председательствующего соответствуют требованиям ч. 2 ст. 345 УПК РФ, определяющей порядок провозглашения вердикта.

Несостоятельными также являются и доводы в жалобах осужденного Гришина и адвоката Артюховой Г.В. о том, что при обсуждении последствий вердикта председательствующий ограничивал сторону защиты.

Из протокола судебного заседания следует, что обсуждение последствий вердикта проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 346-349 УПК РФ. Были исследованы ряд документов материалов дела по ходатайствам государственного обвинителя и адвоката Артюховой Г.В., которым председательствующий разрешил исследовать все документы, указанные в ходатайствах. Другие участники судебного разбирательства, в том числе осужденный Гришин, не возражали исследовать данные документы и не ходатайствовали об исследовании каких-либо иных документов, каждый выступил в судебных прениях, подсудимые также выступили с последним словом (т. 62, л.д. 302-306).

Приговор постановлен председательствующей в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия каждого из осужденных председательствующей квалифицированы правильно.

Оснований для отмены приговора суда и прекращения дела, переквалификации действий кого-либо из осужденных по доводам жалоб, нет.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы в жалобах осужденного Гришина и адвоката Артюховой Г.В. о том, что при постановлении приговора председательствующий не учел, что по ряду эпизодов исключено участие Гришина в получении посылок, поскольку эти доводы противоречат приговору суда, из описательно-мотивировочной части которого следует, что по всем указанным в жалобах эпизодам, председательствующим исключены посылки, в получении которых присяжные заседатели признали недоказанным участие Гришина. Само по себе оправдание по ст. 210 ч. 2 УК РФ Гришина и Гришиной не исключило признание совершения действий в составе организованной группы, как это

установлено присяжными заседателями. Вопреки доводам в жалобе осужденного Шиловских он не несет ответственность дважды, поскольку судом установлено, что он состоял в преступной сообществе, в составе которого совершил контрабанду.

Что касается доводов в жалобе адвоката Исмаилова Р.Р. о том, что в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из доказательств и отверг другие, то они не могут быть приняты во внимание и служить основанием к отмене приговора, поскольку противоречат требованиям ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности постановления приговора судом с участием присяжных заседателей, в соответствии с которой приведение доказательств требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей.

Не могут быть приняты во внимание доводы в жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в совершении преступлений, так как по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда с участием присяжных заседателей. Из материалов дела следует, что каждый из осужденных были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Судебная коллегия не находит оснований для смягчения наказания осужденным Гришиной, Шиловских по доводам их жалоб. Назначенное судом наказание нельзя признать несправедливым вследствие строгости.

При назначении наказания каждому из осужденных судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого из осужденных в совершении преступлений, данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства, состояние здоровья, влияние назначенного наказания на исправление осужденных, условия жизни семей, а также вердикт присяжных заседателей в отношении каждого из осужденных о снисхождении, в том числе осужденного Шиловских по тем эпизодам, по которым принято такое решение присяжными заседателями.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 16 апреля 2008 года в отношении Гришиной Е [] А [], Гришина П [] Б [] Шиловских П [] В [] и Соловьева П [] Е [] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы без удовлетворения.

Председательствующий –

Степалин В.П.

Судьи –

Каменев Н.Д.

Лизунов В.М.